

Арагорн оседлал коня Гарри, Кадогана, названного в честь портрета безумца в Хогвартсе, с которым у него было несколько общих черт, и ухаживал за новым конем, которого Гарри не узнал.

"Его зовут Брего", - сказал Арагорн, шепча на ухо лошади ласковые слова.

Затем оба мужчины сели на своих коней и поскакали со всей поспешностью, следуя за рекой.

"Эта река берет начало в ручье Дипинг, а отсюда течет к Изену у бродов; если мы пойдем по ней вверх по течению, то прибудем в Агларонд до наступления ночи", - объяснил Арагорн. "Я могу только надеяться, что проезд короля остался незамеченным после нападения, которое привело к моему падению".

Пока они ехали, они разговаривали. Арагорн был удивлен тем, насколько Гарри был оторван от мира и, казалось, совершенно не знал многого из того, что давно считал само собой разумеющимся.

Арагорн говорил об эльфах, не тех эльфах, которых знал Гарри, а о высоких, справедливых и бессмертных существах, которые, на слух Гарри, казались олицетворением изящества. Он говорил о гномах, расе, которая в мире Гарри была не более чем мифом и легендой. Он говорил об орках, гоблинах, троллях и прочих падших тварях, он говорил о грядущей войне между Темным Властелином Сауроном и царствами людей.

Гарри, в свою очередь, рассказывал о своих путешествиях - от темных туманных болот севера до жарких и изрытых пустынь юга. Арагорн сам много путешествовал, и они могли с легкостью сравнить некоторые из своих историй.

В Арагорне Гарри распознал родственную душу. Этот человек избегал много говорить о себе, но Гарри было очевидно, что он несет тяжелое бремя. Ему казалось, что этот человек был бы счастлив вернуться к странствиям своей юности, но он был здесь, в центре войны, подобной которой Гарри никогда не знал.

В Гарри Арагорн нашел загадку. Юноша много странствовал и много видел, но, судя по всему, держался в стороне от людей. Он почти ничего не знал ни об Арде, ни даже о людях, живущих в ней. Как этот серьезный юноша смог так долго прожить в одиночестве в Вестфолде, который так безжалостно опустошали приспешники Сарумана, Арагорн не знал.

Молодой человек с тоской говорил о мире, которым он наслаждался в годы своего изгнания, но Арагорн знал, что дунлендинги и урук-хаи жгли эти места не меньше месяца. В рассказах о своих странствиях он находил еще больше тайн.

Он узнавал места из рассказов Гарри. Гарри рассказывал о море Рхун и бескрайних равнинах, где древнее внутреннее море Хелкар когда-то дало жизнь Куивиэнэну под звездами, прежде чем свет двух деревьев прогнал тьму из Средиземья. Он слушал, как Гарри описывал

взорванный крайний север, руины Ангбанда и разбитые остатки Тангородрима. Он даже рассказал о разрушенных горах, омываемых замерзшим океаном, куда, по мнению некоторых, из темных глубин земли когда-то пробрались невыразимые ужасы Утumno, прежде чем свет и мощь Валар обрушились на него в Битве Сил.

Гарри казалось, что даже после долгих и далеких странствий по землям, долгое время находившимся под властью Саурона, он относился к дикой природе Средиземья с безрассудной беспечностью. Орки, гоблины и темные люди с Востока не внушали юноше никакого страха. Он говорил даже о драконах и выражал лишь интерес и восхищение, а не страх и уважение, которые должны вызывать даже самые злобные дети Анкалагона и Глаурунга.

Сам Арагорн чувствовал себя в диких землях в достаточной безопасности, многолетний опыт позволял ему быть уверенным в собственной способности пережить большинство испытаний этой жизни. Скитания на востоке заняли более десяти лет долгой жизни Арагорна, еще больше - скитания в далеком Хараде и на крайнем юге. Много раз его жизнь подвергалась опасности, и только его многолетний опыт и доблесть его стоических спутников помогли ему выстоять.

Гарри, однако, обладал лишь малой толикой этого опыта и осторожностью рейнджера. Как ему удалось выжить в одиночку в столь суровых и опасных условиях в течение столь долгого времени, Арагорн не понимал. Никакое умение владеть клинком не могло спасти человека от холода, болезни или множества ядовитых растений, которых следовало избегать в диких землях Средиземья, и даже великого мастера клинка могли одолеть гоблины, если бы он был неосторожен во время перехода через Туманные горы. Ни один человек не исследовал замерзший север, как утверждал Гарри, - шрамы Моргота все еще пропитывались злобой, и ничто не могло долго продержаться в этих пустошах, не поддавшись холоду, голоду или цепкой тьме.

Обычно Арагорн отмахнулся бы от этих историй, сочтя их рассказами хвастливого юнца, но было в этом юноше что-то такое, что заставило его на мгновение задуматься. Станным было его отношение к делу и невозможными казались истории, рассказанные так, что, казалось, Гарри и не подозревал, что рассказываемые им истории выходят за рамки того, что делали люди и эльфы с давних времен.

Он не давил на младшего, но семя сомнения было посеяно. Восток был далеко не безлюдным. Арагорна беспокоило то, что истерлинги из Рхуна долгое время находились под властью Темного Властелина и служили его темным слугам. Ему показалось очень удобным, что неизвестный человек, вышедший из этого давно окутанного тенью места, оказался на стороне Арагорна.

Впрочем, не все люди востока были испорчены. Но не это волновало Арагорна, больше всего его беспокоило то, как он познакомился со своим целительским ремеслом и как он так легко ступил в этот мир, что его присутствие было совершенно неизвестно такому искушенному человеку, как вождь Дунэдайн. Возможно, Гэндальф знает больше.

Многое на востоке было скрыто даже от Арагорна. Ему рассказывали о восточных эльфах, Авари или Аваманыре, но он считал их давно увядшими или ушедшими во тьму. Возможно, его

спутник встречал их? Или с людьми, которые учились у них целительскому ремеслу? Это казалось маловероятным, как могли эльфы, отказавшиеся войти в Аман и отвернувшиеся от мудрости Айнур, обладать способностями, превосходящими даже Сольдора?

В конце концов он решил, что это не имеет большого значения. Независимо от того, правдивы эти истории или нет, Гарри, безусловно, умел владеть клинком, а именно это было нужнее всего в предстоящей схватке. Но если эти истории были правдой, то, возможно, рука Валар была не так уж далека, как многие считали. А может быть, это рука кого-то другого, кого-то... более темного. Он решил присматривать за своим спутником.

Гарри теперь был настороже: рассказ Арагорна о Сауроне разрушил его надежды на мирное существование, а из одного или двух рассказов дворянина стало ясно, что магия не так уж неизвестна, как полагал Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/92811/3030760>